Глава 62. Обладая властью над жизнью и смертью

В тот момент, когда чашка была поставлена на стол, улица перед резиденцией начальника лагеря уже была покрыта кровью и трупами!

Сюй Цин был похож на разъяренного тигра. Где бы он не проходил, там проливалась свежая кровь. Это было шокирующее зрелище. Двигаясь вперед, он непрерывно убивал!

На него со всех сторон нападали охранники начальника лагеря. Там также были десятки чужаков в черных одеждах. Это были практики из конвоя.

У обоих сторон была одна цель: Сюй Цин.

Когда он подошел ближе, на него налетел порыв ветра, который растрепал его волосы. Он решил оставить меч, к которому еще не привык, за спиной, а сам орудовал кинжалом. Он словно превратился в ветер, когда бросился к охраннику на шестой ступени Конденсации Ци.

В следующий миг его голова взлетела вверх, отделенная от тела.

Брызнула кровь, но к нему бросились новые охранники и люди в черных одеждах.

Сюй Цин посмотрел на практиков из конвоя и на мгновение остановился. Он вспомнил, как однажды капитан Лэй отправился за продуктами в день прибытия конвоя, но вернулся необычно быстро.

Было очевидно, что именно в тот день он увидел своего врага, поэтому ему пришлось уйти как можно быстрее.

Сюй Цин ничего не сказал, но его убийственное намерение стало еще сильнее. Его скорость значительно возросла, но он не стал останавливаться, а вместо этого бросился вперед, прямо к группе противником.

Вдали, на крыше, стояли два человека.

Один из них был стариком, в то время как второй был мужчиной средних лет. Старик был одет в синий даосский халат, в то время как мужчина средних лет был одет в плотную одежду. Первый стоял, заложив руки за спину, и холодно наблюдал за происходящим на улице.

А второй стоял с нитью нитью из сухожилий во рту. При ближайшем рассмотрении становилось понятно, что это была тетива с лука Креста. Он откусывал кусочек за кусочком.

- Интересно. Он тоже практик очищения тела, как и я, но он всего лишь на шестой или седьмой ступени. Но с ним должно быть веселее, чем с тем парнем со шрамом на лице.

- Хочешь сделать это сам или оставишь его мне? – спокойно спросил старик.

- Это территория Алмазной Секты, а начальник лагеря является вашим старейшиной. Естественно, что я оставлю его тебе, недавно получившему повышение до старейшины секты.

Мужчина средних лет сплюнул в сторону кусочки тетивы, а потом зловеще рассмеялся.

Пока они разговаривали, с длинной улицы раздался громкий взрыв. Послышались даже пронзительные крики, когда семь или восемь охранников и членов конвоя, которые изначально окружили Сюй Цина, в этот момент поспешно отступили.

Все они пошатывались и кашляли кровью. У каждого из них были смертельные травмы, и все они падали на землю один за другим, открывая взору Сюй Цина, который шел вперед в окружении трупов!

На нем была меховая куртка, которая была покрыта большим количеством крови, соломенные сандалии, промокшие до черноты. Его длинные волосы развевались на ветру, а его пара глаз… была ледяной, словно у одинокого волка.

Его правая рука свисала вниз, а по лезвию кинжала стекала свежая кровь, капая на землю.

Семь или восемь человек рядом с ним умерли в жалком состоянии. Дело было не в том, что Сюй Цин хотел причинить им как можно больше боли, но раны на их телах были чрезвычайно ужасными.

Когда Сюй Цин атаковал, он думал лишь о том, как убить. Он не делал никаких лишних движений, поэтому наблюдавшие за ним падальщики вновь были шокированы.

Сюй Цин даже не смотрел на трупы. Он был бесстрастен, но его глаза были наполнены кровью. Шагнув вперед, он снова бросился вперед.

Его целью была резиденция начальника лагеря, которая находилась примерно в километре от него.

Когда он подошел ближе, оставшаяся дюжина людей в черных одеждах и несколько охранников начальника лагеря задрожали от ужаса и инстинктивно отступили.

После того, как Сюй Цин ускорился, он поднял голову и посмотрел на две фигуры вдали, которые стояли на крыше.

Ауры этих двух людей были сильнее, чем у любого другого практика, с которым он сталкивался сегодня. И в то же время, они в целом были сильнейшими противниками, с которыми он сталкивался лицом к лицу.

Сюй Цин прекрасно понимал, что сегодня, после того, как он сделает свой шаг… ему придется идти до конца, устилая путь трупами. Более того, это был единственный способ добраться до резиденции начальника лагеря.

Таким образом, сделав еще несколько шагов, Сюй Цин поднял руку, чтобы спровоцировать двух людей на крыше.

- Самонадеянный дурак!

Старик в синем халате слегка прищурился, а в его глазах мелькнул холодный блеск. Качнувшись вперед, у него под ногами поднялся ветер, когда он спрыгнул с крыши прямо к Сюй Цину.

Эта сцена заставила затрепетать сердца охранников, людей в черных одеяниях и окружающих падальщиков. Судя по тому, что они знали, только практики на стадии Возведения Основания могли ходить по воздуху.

И для них практики Возведения Основания были подобны бессмертным в небе.

Многие люди за всю свою жизнь ни разу не видели практиков такого уровня. Можно даже сказать, что практик Возведения Основания мог стать предком небольшой секты или клана, вроде той же Алмазной Секты.

Но этот старик не был практиком Возведения Основания. Он был всего лишь на восьмой ступени Конденсации Ци.

А его ходьба по воздуху была просто трюком. Это был результат того, что он практиковал технику ветра. Он не мог поддерживать ее слишком долго, и она не имела никакой практической ценности. Это был всего лишь маленький фокус.

Однако для остальных этого было достаточно, чтобы они почувствовали шок.

Тем не менее, Сюй Цину было все равно. Почти в то же время, как старик прыгнул вперед, Сюй Цин незаметно подготовил ядовитый порошок и мгновенно бросился вперед.

Он был настолько быстрым, что оставил остаточный образ на земле. Когда старик резко изменился в лице, Сюй Цин уже появился перед ним.

Он сразу же нанес удар, который сопровождала тень куя позади него, которая издала беззвучный рев. Это привело к тому, что у старика, который все еще находился в воздухе, не было времени увернуться. Он мог лишь поспешно сформировать ручную печать, чтобы создать перед собой барьер.

С грохотом, защита старика начала разрушаться сантиметр за сантиметром. Даже тело старика начало теснить назад из-за удара кулаком. В то же время блеснула железная палка, устремившаяся к старику.

Раздался треск.

Железная палка была заблокирована щитом.

Когда щит разлетелся на кусочки, сила, заключенная в этой палке, тоже полностью рассеялась. Однако этот удар позволил увидеть старика, который в этот момент находился в крайне плачевном состоянии и кашлял кровью из-за разбившегося щита.

Его выражение лица было ужасным, и он собирался что-то сказать. Однако бесстрастный Сюй Цин топнул ногой по земле, с грохотом еще ближе подобравшись к старику.

Зрачки старика резко сократились, а воздух наполнился гневом. Когда он поднял руки, вокруг него мгновенно возник сильный ветер, разлетевшийся во всех направлениях.

После этого он глубоко вдохнул, и ветер мгновенно ворвался к нему в рот, заставив его лицо покраснеть. В его глазах читался намек на боль и жестокость, и он как раз собирался выдохнуть.

Однако в следующий миг выражение его лица резко изменилось, а глаза выпучились. Его кожа быстро почернела, показывая признаки сильного отравления. Все его тело яростно задрожало.

- Ты…

Прежде чем он успел договорить, Сюй Цин, который даже не думал останавливаться, появился перед ним.

Кинжал с огромной скорость полетел вперед и окрасился в красное, словно горел. Когда блеснула сталь, острый кинжал рассек горло старика.

Хлынула свежая кровь, когда старик издал леденящий душу крик. Затем его голова была схвачена рукой Сюй Цина и безжалостно отделена от тела, а он сам двинулся дальше.

Все произошло слишком быстро.

В следующий момент Сюй Цин бросил темно-зеленую голову старика мужчине средних лет, который все еще стоял на крыше с чрезвычайно уродливым выражением лица и страхом в глазах.

После этого Сюй Цин поднял руку и спровоцировал мужчину, как это сделал ранее.

В этот момент, время, казалось, остановилось.

Неважно, были они падальщиками, охранниками или людьми из конвоя, все они чувствовали бурю в своих сердцах. Все они были ошеломлены и яростно дрожали.

- С… Слишком силен…

- Это был яд… Ужасно сильный яд! – с ужасом пробормотал кто-то из падальщиков.

Мужчина средних лет, стоявший на крыше, тяжело дышал.

«Неужели все члены Алмазной Секты такие ничтожества? Они пытаются покрасоваться во время смертельного сражения!»

Ему было совершенно ясно, что старик в синем халате не мог быть таким слабым. Искусство управления ветром было весьма удивительным, но его ошибка заключалась в том, что он решил пойти по воздуху, чтобы покрасоваться, из-за чего потерял инициативу. Кроме того, он недооценил врага и не заметил, как тот воспользовался ядом, фактически сыграв на руку противнику, когда втянул в себя весь окружающий воздух.

В конце концов, именно легкомысленность выходцев из сект приводила к тому, что их превосходили падальщики, когда доходило до безжалостности и сообразительности, что было фатальным недостатком в смертельно опасных ситуациях.

При мысли об этом мужчина средних лет немедленно достал семь или восемь противоядий и немедленно их проглотил.

После этого он стиснул зубы, а от его тела раздался треск.

Его изначально сильное тело в этот момент стало еще сильнее. Он сразу же спрыгнул с крыши и бросился к Сюй Цину.

Сюй Цин опустил голову, и черные волосы скрыли его глаза. Его тело тоже устремилось вперед, подбираясь все ближе и ближе к своему врагу.

В следующее мгновение их фигуры столкнулись друг с другом.

С грохотом, тело мужчины средних лет сильно задрожало, а на его лице отразился еще больший ужас. В результате удара волосы Сюй Цина отлетели в сторону, открывая его кроваво-красные глаза, полные холода.

Сюй Цин чувствовал удивительную силу своего противника, которая, тем не менее, все еще уступала его собственной. Хотя его культивация была выше, его общая сила была меньше. В этот момент в его глазах вспыхнуло убийственное намерение, когда его руки наполнились силой, и он вновь нанес удар!

Битвы между практиками очищения тела были простыми, но жестокими.

Они то и дело сталкивались друг с другом посреди улицы.

В то время как грохот раздавался то тут, то там, ближайшие постройки не выдержали последствий этого сражения и обрушились.

Постепенно дыхание мужчины средних лет стало значительно тяжелее. Его лицо побледнело, а тело дрожало. Вены на его теле вздулись, а глаза налились кровью. Он не мог скрыть страх и отчаяние в своем сердце.

С точки зрения силы и скорости он уступал Сюй Цину, не говоря уже о его выносливости.

Следовательно, прошло еще около тридцати вдохов, после чего его кулак превратился в кровавое месиво.

Его рука не выдержала огромной силы Сюй Цина и разлетелась на кусочки. Свежая кровь и раздробленные кости разлетелись в воздухе, когда Сюй Цин внезапно издал оглушительный рев. После этого Сюй Цин подпрыгнул и безжалостно ударил коленом по лбу мужчине средних лет.

Вместе со звуком разрываемой плоти раздался леденящий душу крик. После этого крик резко оборвался, когда он умер.

Сюй Цин даже не удостоил его взглядом. Убийственное намерение в его глазах ничуть не ослабло. Он наступил на труп мужчины средних лет и бросился… к резиденции начальника лагеря!

В этот момент все охранники и члены конвоя были напуганы до полусмерти.

Когда они увидели покрытого кровью Сюй Цина, похожего на демона, их желание жить

перевесило все остальное. Было неизвестно, кто из них сбежал первым, но следом за ним в мгновение ока разбежались все остальные.

Таким образом, под потрясенными взглядами падальщиков, фигура Сюй Цина со свистом направилась прямо… к главным воротам резиденции начальника лагеря.

В тот момент, когда он приблизился, ворота с грохотом разрушились. Когда ворота были разрушены ударом изнутри, чей-то кулак полетел вперед и столкнулся прямо с Сюй Цином.

Вместе с грохотом, Сюй Цин впервые отступил.

Он сделал три шага назад и поднял голову. Его ястребиный взгляд холодно уставился на начальника лагеря, который был одет в золотую мантию и стоял с чрезвычайно уродливым выражением лица.

Позади него стоял мрачный старик в парчовом халате, который выглядел хитрым и подлым человеком.

И этот старик держал одной рукой чрезвычайно знакомую фигуру!

В тот момент, когда Сюй Цин увидел эту знакомую фигуру, его тело сильно задрожало, а в его сердце начали бурлить неописуемые эмоции.

http://tl.rulate.ru/book/76007/2690797